

– ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА –

УДК 821.35

DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-5-10

**Проявления фатического начала
в национальных литературах Северного Кавказа 1920-1930-х гг.**

К. К. Бауаев, Л. Х. Атабиева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

✉ kazim_bauaev@mail.ru

Аннотация. Работа содержит аналитическую информацию о процессах эстетической унификации и национальной идентичности северо-кавказских литератур начала XX в. В центре внимания – размышления над природой идеологических факторов, повлиявших на деление национальных литератур на «традиционные» и «новописьменные». Анализу подвергаются проблема преемственности и изолированности национальных литератур Северного Кавказа, вопросы идейно-художественного обогащения балкарской литературы принципами советской литературы. В основе методологии статьи лежит марксистско-ленинская концепция о наследии прошлого, которая формировала новые суждения о национальных литературах. Речь идет о сохранности архетипов разного уровня и сравнении степени этой сохранности в северо-кавказской и русской литературах.

Ключевые слова: Северный Кавказ, модернизация, фатическое, литература, национальная литература, этническая литература, советская литература, идеологические акценты, призыв, заимствования.

Для цитирования: Бауаев К. К., Атабиева Л. Х. Проявления фатического начала в национальных литературах Северного Кавказа 1920–1930-х гг. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, № 4 (16). С. 5–10. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-5-10

**Manifestations of the phatic principle in the 1920s–1930s
national literatures of the North Caucasus**

K. K. Bauaev, L. Kh. Atabieva

Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University., Nalchik, Russia

✉ kazim_bauaev@mail.ru

Abstract. The work contains analytical information about the processes of aesthetic unification and national identity of the North Caucasian literatures of the early twentieth century. The consideration is based on reflections on the nature of the ideological factors that influenced the division of national literatures into "traditional" and "newly written". The problem of continuity and isolation of the national literatures of the North Caucasus, the issues of ideological and artistic enrichment of Balkar literature with the principles of Soviet literature are analyzed. The methodology of the article is based on the Marxist-Leninist concept of the legacy of the past, which formed new judgments about national literatures. It is about the preservation of archetypes of different levels and comparing the degree of this preservation in the North Caucasian and Russian literatures.

Keywords: North Caucasus, modernization, fatigue, literature, national literatures, ethnic, Soviet, ideological accents, appeal, borrowings.

For citation: Bauaev K. K., Atabieva L. Kh. Manifestations of the phatic principle in the 1920s–1930s national literatures of the North Caucasus. *Issues of national literature.* 2024, No 4 (16). Pp. 5–10. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-5-10

© Бауаев К. К., Атабиева Л. Х., 2024

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена высоким интересом к национальным литературам Северного Кавказа из-за необходимости понимания их развития и особенностей в XX–XXI вв. 1920–1930 гг. были ключевым периодом, когда литературы столкнулись с адаптацией к советской власти. В этот период литературы оказались под жесткой идеологической политикой большевиков, что привело к их разделению на передовые и периферийные. Это упростило и стереотипизировало восприятие литератур, за счет адекватной оценки их разнообразия. Цель – анализ влияния идеологических установок большевиков на развитие национальных литератур Северного Кавказа в период 1920–1930 гг. Задачи: рассмотреть идеологические механизмы большевистской России 1920–1930 гг.; проанализировать их влияние на литературы Северного Кавказа, в частности, на балкарскую литературу; выявить особенности формирования приспособленческих мотивов в национальных литературах; обозначить контуры влияния новой культурной революции на современное литературоведение.

Идеологические установки большевиков существенно повлияли на литературы, упрощая и искажая их восприятие. Исследование даст оценку этому влиянию с точки зрения современного литературоведения.

Методы исследования – исторический, сравнительный и текстологический виды анализа текстов национальных писателей и критики.

Ожидаемые результаты: более глубокое понимание особенностей и закономерностей формирования литератур, а также их влияния на современное литературоведение.

Судьбу северокавказских литератур 1920–1930 гг. определила непосредственная зависимость с такими базовыми положениями, как большевистское понимание революции, создание целостной идейно-художественной системы и формирование человека новых ценностных ориентаций, художественного мышления и воззрений. Было бы наивно полагать, что компоненты этой целостности можно сформировать лишь с помощью благих призывов или посредством приукрашивания реальности, выдавая желаемое за действительное. Скорее следует говорить о классовой структуризации общества, то есть о теории, которая господствовала во взглядах В. И. Ленина и его сподвижников. Например, о фактическом понимании революции как столкновения классов: «классовая борьба будет всегда и везде, в любом обществе, где существуют антагонистические классы» [1, с. 287]. Никаких сомнений и отклонений в решении, например, национального вопроса пришедшие к власти во главе с В. И. Ульяновым-Лениным большевики не допускали, более того – какие-либо эксперименты, попытки привнести в марксизм различного толка модернизации, связанные, например, с этнической самобытностью, например, народов Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Прибалтики и других пресекались большевиками достаточно агрессивно. Естественно, что данная концепция различия людей только по одним классовым признакам, достаточно существенно отразилась на художественной ткани национальных литератур и обусловила их похожесть и однообразие.

Концепция детермирования национальных литератур Северного Кавказа

Преимущественная особенность национальных литератур 1920-1930 - х гг. определяется проявлением системы идей в предельно универсальной, вненациональной, обезличенной конструктивно-знаковой форме. Принципы революционной партийности, историзма, классового подхода к явлениям социально общественной действительности стали основой всей многонациональной советской литературы. Не трудно предположить, что пренебрежение национальным вопросом было для новой власти идеологически обоснованным и являлось частью их новой формации. Непримиримая позиция партийных последователей естественно предопределяла и уровень внимания к национальным литературам нового государства.

Становление нового взгляда на искусство, обусловленное особенностями освободительной борьбы, идеалами и идеями эпохи, становится определяющим началом –

решительным поворотом национальных литератур, к революционным идеалам – идеалам классовой борьбы. Попытки художественного осмысления новых идеологических установок определили новую стадию формирования и развития национальных литератур Северного Кавказа, что в дальнейшем привело к весьма сомнительным обобщениям, не связанным с живым литературным процессом, к детерминированию национальных литератур как «младописьменных».

«Радикальное изменение жизненных ценностей, как основное условие октябрьской революции в России было четко выдержано, крестьянство было готово изменить старые этнические стандарты, которые начинались с народной веры в «царя-батюшку» и религиозной нормативности поведения» [2, с. 107]. Благодаря проводимой большевиками жесткой идеологической политике случаи полной ментальной переориентации человека наблюдались все чаще. На практике это было внедрение в массы новой усовершенствованной формы марксистского учения о классах в переводе на российскую почву. Пересоздание положений марксистского учения на уровень показательной культуры было неизбежно в силу парадигмального характера нового взгляда и так же привело в дальнейшем к распределению национальных литератур на передовые, или «донорные» и периферийные, или, в терминологии советского литературоведения – «ново(младо)письменные» [3, с. 168].

Таким образом, в послереволюционной обстановке перед партией большевиков стояли конкретные задачи новой культурной политики. Главными задачами являлись определение способов уравнивания этнических и социальных элементов, создание однородной в ментальном и культурном отношении гражданской среды, то есть единого общества с общей ментальностью и культурой. Уже в 1921 г. на II Всероссийском Съезде политпросветов В. И. Ленин четко конкретизировал цели образовательных институтов государства и границы, которые удовлетворяли ожиданиям большевиков, «после решенной задачи величайшего в мире политического переворота перед нами стали иные задачи – задачи культурные, которые можно назвать «маленькими делами». Надо этот политический переворот переварить, сделать его доступным массам населения, добиться, чтобы этот политический переворот остался не только декларацией» [4, с. 168–169]. Обозначив свое видение нового культурного строительства, Ленин тем самым дает политическую установку, которая открывала перспективу проведения повсеместной и равноуровневой агитационной работы на ближайшие годы. Не трудно представить, что такой подход стал предопределяющим. Национальные литературы рассматривались только как часть огромного механизма, как новое направление политической пропаганды революционных идеалов. Художественная литература стала средством классовой борьбы и не более того. Такая идеологическая позиция прямо или косвенно поддерживалась и трактовалась как проявление интернационализма многими ведущими литературоведами страны [5]. При этом понятие «художественного» или «эстетического» достоинства тех или иных произведений искусства, литературных текстов для большевиков попросту не существовало или воспринималось как нечто пренебрежимо-незначительное. «В осмысление литератур Северного Кавказа нередко нарушались принципы историзма, этапы их формирования рассматривались в отрыве от типов общественно-практической деятельности народов означенного региона» [6, с. 4–5]. Таким образом, идеологические акценты и насущные потребности большевистской партии полностью определяли статус национальных литератур.

«Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящихся будет вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не превышенной героине, не скучающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» [7, с. 43]. Явное нежелание признать альтернативную, внеклассовую структуру общества привело

к делению национальных литератур на уровневые категории – фактически без учета их культурно-исторического развития, достигнутого эстетического и профессионального мастерства.

Именно тогда закладывались основы литературоведческой семантики концепта «новописьменности», хотя окончательный вид эти построения приняли намного позже. Следует отметить, что не художественно-эстетическое осознание и стремление создать индивидуализированные типы людей, художественно отразить животрепещущую новь характеризовали идеологов, формировавших новые суждения о национальных литературах, а стремление выразить отношение к тому, что принимается и отрицается, провести четко социально-классовые границы между ними. Так накануне первого всесоюзного съезда советских писателей газета «Правда» писала: «Массы требуют высокохудожественной литературы, насыщенной героической борьбой международного пролетариата, пафосом победы социализма, отражающей великую мудрость и героизм коммунистической партии. Они хотят такой литературы, которая давала бы читателю глубокое художественное наслаждение, рождала бы радостные и счастливые чувства, гордость за наше историческое дело, помогало бы бороться и строить, преодолевать наши недостатки и пережитки капитализма в сознании людей. В этом – великое назначение художественной литературы социализма» [9, с. 1]. Текстуальное обоснование гипотез о каких-то особенных изменениях и движениях национальных литератур выглядело и выглядит сегодня вполне убедительно, но сама методология идентификации литературно-художественной традиции как «новописьменной» часто приводит к противоречивым выводам, прежде всего потому, что ее истоки лежат не в сфере эстетики и литературных определений, а в чисто идеологической плоскости. Единственным ограничителем в деле «омолаживания» традиции стала своеобразная систематизационная цензура, введенная в определения литературоведов – словесность народов стали разделять на этническую и этническую «советскую». Уровень развития народов Северного Кавказа искусственно, без объективного анализа поднимался до уровня социально активных народов. Следует отметить, что такой же классификационный стандарт применялся и к русской литературе, но сомнений в непрерывности ее традиции никто не высказывал [9].

В отношении же других национальных литератур «высочайшего разрешения» на продолжение генерационных линий вглубь истории – за пределы 1917 г. – дано не было. Это привело к весьма странным интерпретациям в освещении многих национальных литератур.

Донорное воздействие русской революционной поэзии на национальные литературы исследователи, как правило, находят в прямых заимствованиях и механических внедрениях русских архетипов в структуры национальных поэтических текстов. На первый взгляд, такое видение невозможно оспорить, так как тексты говорят сами за себя, агитка и лозунг русских революционных поэтов, проникнув в стихи северокавказских авторов, надолго определили пафосный строй, тематику и проблематику горской словесности:

Жангы закон жол ачады
 Бюгюн жигер барыргъа,
 Хар бир ишибизге да
 Кючлю Низам салыргъа. //
 Новый закон проложил путь
 Для каждого из нас, смело идти
 К новым свершениям,
 Ответственно и дисциплинированно [перевод К. К. Бауаева].

Стихотворение Х. К. Теммоева «Закон победившего социализма» ярко демонстрирует новый тип героя, сформировавшийся в условиях победы октября, и его отношение к новой власти. Стремление выразить свое отношение к революции, оценить прошлое и настоящее с точки зрения социалистической идеологии, выразить чувства, мысли,

эмоции, вызванные классовой борьбой становится определяющим в послереволюционной литературе. Чрезмерная сосредоточенность поэтов и писателей на одной лишь социальной преобладающей черте людей, на различиях по классовым признакам, привела к тому, что национальные литературы страны советов стали схожими и однообразными. Национальные литераторы Северного Кавказа в качестве главного героя стали выдвигать людей из бедного сословия, жаждущих социальной справедливости. Характерно, что в национальных литературах Северного Кавказа 1920–1930-х гг. нет ни одного произведения, в котором бы авторы показали в качестве положительного героя человека из имущего сословия.

Не отрицая факт воздействия и диффузии эстетических архетипов из русской школы в национальные, мы тем не менее не можем не заметить то, что эти явления наблюдались и в рамках собственно русской художественной словесности. Многочисленные формальные и образные эксперименты, резкие отступления поэтов от своих национально-поэтических школ, появление совершенно новых направлений художественной рефлексии, расширявших фатический и апперцептивный горизонты поэтического видения – от воспевания «красного кумача» до любви «миноносца и миноносицы» – стали рассматриваться советским литературоведением как приметы бурного процесса адаптации русской традиции к новым историческим условиям и объектной среде [10].

В качестве еще одного критерия идентификации младописьменных литератур можно выделить массивное внедрение в национальное эстетическое сознание новых, часто незнакомых объектов. К примеру, «в карачаево-балкарском языке начала XX в. не было, например, таких слов, как «вагон», «машина», «паровоз», «трактор», «врач» (относительно «врача» – весьма сомнительно – К. Б.) [5, с. 24–27]. В лексиконе алтайцев, хакасов, шорцев, малочисленных народов Севера и Дальнего Востока отсутствовали также слова, выражающие многие отвлеченные понятия. Не соответствовали уровню современной цивилизации и лексиконы народов Средней Азии. «Вместе с условиями жизни людей, вместе с их общественными отношениями, вместе с их общественным бытием изменяются также представления, взгляды и понятия личности, ее структура нравственности, ее сознание» [8, с. 124]. Все это отражалось на состоянии молодых литератур: первым писателям приходилось быть одновременно и активными творцами родного языка [6]. Это в полной мере можно отнести и к основоположникам балкарской поэзии, что отмечается некоторыми исследователями [11].

Заключение

Обращаясь к творчеству многих национальных поэтов, творивших новаторскую, авангардную поэзию, мы наблюдаем совершенно неосвоенные эстетическим мышлением предметы и объекты, лишенные какого-либо культурного ореола и ассоциативности. Однако включение их в художественные тексты стало одним из признаков молодой советской поэзии, ее характерной чертой.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс, К. Избранные произведения в 3-х томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 1. – Москва : Изд-во политической литературы, 1966. – 640 с.
2. Бауаев, К. К. Апперцептивная специфика балкарской поэзии и ее истоки : монография / К. К. Бауаев ; Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. – Нальчик : Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, 2016. – 176 с.
3. Гойченко, Д. Д. Красный апокалипсис : сквозь раскулачивание и голодомор. Мемуары свидетеля / Д. Д. Гойченко – Киев : А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2013. – 400 с.
4. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – [5-е изд.]. Т. 44. – Москва : Изд-во политической литературы, 1970. – 725 с.
5. Бауаев, К. К. Эволюционная специфика балкарской поэзии; типология апперцептивных версий : автореферат дис. ... д. филол. н. / Бауаев Казим Каллетович. – Махачкала : Формат, 2017. – 46 с.
6. Толгуров, З. Х. В контексте духовной общности / З. Х. Толгуров. – Нальчик : Эльбрус, 1991. – 287 с.

7. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – [5-е изд.]. Т. 45. – Москва : Изд-во политической литературы, 1975. – 598 с.
8. Палиевский, П. В. Литература и теория / П. В. Палиевский. – Москва : Советская Россия, 1979. – 288 с.
9. Первый съезд советских писателей // Правда, [газета], 1934, № 206 (6092), 28 июля.
10. Комановский, Б. Л. Самые молодые литературы / Б. Л. Комановский. – Москва : Знание, 1973. – 144 с.
11. Кетенчиев, М. Б. Функционально-семантический потенциал обращений в поэзии К. Мечиева / М. Б. Кетенчиев // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета, 2012. – Т. II. – № 3. – С. 101-103.

References

1. Marx, K. (1966) *Selected Works in 3 volumes*. Moscow: Political Literature. (In Russian)
2. Bauaev, K.K. (2016) *Apperceptive Specificity of Balkar Poetry and its Origins: a Monograph*. Nalchik: Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University. (In Russian)
3. Goichenko, D.D. (2013) *Red Apocalypse: Through Rraskulachivanie i Golodomor. Memoirs of a Witness*. Kyiv. (In Russian)
4. Lenin, V.I. (1970) *Complete Works [5th ed.] Vol. 44*. Moscow: Political Literature. (In Russian)
5. Bauaev, K.K. (2017) *Evolutionary specificity of Balkar poetry; typology of apperceptual versions*. Summary of doctor of philology dissertation. Makhachkala: Format. (In Russian)
6. Tolgurov, Z.H. (1991) *In the Context of Spiritual Community*. Nalchik: Elbrus. (In Russian)
7. Lenin, V.I. (1975) *Complete Works [5th ed.] Vol. 45*. Moscow: Political Literature. (In Russian)
8. Palievsky, P.V. (1979) *Literature and Theory*. Moscow: Soviet Russia. (In Russian)
9. The First Congress of Soviet Writers. *Pravda, [newspaper]*, 1934, No. 206 (6092), 28 July. (In Russian)
10. Komanovsky, B.L. (1973) *The Youngest Literature*. Moscow: Znanie. (In Russian)
11. Ketenchiev, M.B. (2012). Functional-Semantic Potential of Appeals in the K. Mechiev's Poetry. *Izvestia Kabardino-Balkarian State University* Vol. II, No. 3, pp. 101–103. (In Russian)

БАУАЕВ Казим Каллетович – д. филол. н., зав. каф. русской и зарубежной литератур, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова».

E-mail: kazim_bauaev@mail.ru

Kazim K. BAUAEV – Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Literature, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University.

АТАБИЕВА Любовь Хизировна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова».

E-mail: atabievalyba@mail.ru

Lyubov Kh. ATABIEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and General Education for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University.